

Весь стрим погрузился во тьму, будто его заблокировали. Вэй Сюнь по-прежнему исследовал руины в одиночку, не особенно разговаривая, и зрителям приходилось довольствоваться чёрно-белым неммым кино. Если бы дело ограничилось только обсуждениями в чате и совместными догадками, ещё куда ни шло.

Но проблема в том, что Вэй Сюнь – не молчун. То он вдруг выкрикнет: «Да ла мэй ба!», то радостно воскликнет: «Ожило!» – и зрители вздрагивали от каждого его слова. При этом они ничего не видели, и никто не знал, когда он снова заговорит. Это было настоящее мучение!

[Вэй Сюнь, ну включи ты хоть фонарик, умоляю, я тоже хочу видеть!]

[Дедушка, прошу тебя, воспользуйся фонариком, внук на коленях стоит!]

Как раз в тот момент, когда зрители начали спорить, включит ли Вэй Сюнь фонарик во время спуска в руины, безо всякого предупреждения раздался щелчок – и он включил мощный фонарь.

В тот же миг все зрители словно увидели солнце.

[Глаза! Мои глаза!!!]

[Ууу, кто просил включить фонарь?! Я ослеп!]

Теперь зрители наконец-то смогли прочувствовать то, что пережила рыба-дракон, когда её ослепили светом. В чате собрались пострадавшие, которых фонарь чуть не лишил зрения.

Но прежде чем они успели привыкнуть к свету, Вэй Сюнь снова выключил фонарь.

Зрители: ???

Он лишь на мгновение направил луч света прямо в глаза статуи Будды. И оказалось, что именно в этот момент с её зрачков скатились маленькие тёмные комочки – комки чёрных насекомых, испугавшихся яркого света.

Получается, статуя не «оживала» – это просто демонические насекомые ползали по её глазам. И хотя и статуя, и насекомые были чёрными, оттенки слегка различались, и Вэй Сюню показалось, будто зрачки шевелятся.

Он разочарованно цыкнул, но затем задумался: а что, если эта статуя на самом деле охраняет дверь, за которой скрыты демонические насекомые?

Судя по фрескам на потолке, в религии Бон практиковались жертвоприношения – кровь жертв пропитывала яйцевидные шары, а затем, когда краска осыпалась, из них вылуплялись демонические насекомые и пожирали приносимых в жертву.

Вэй Сюнь предположил, что у гу-магов древнего Шангшунга мог быть способ контролировать этих насекомых. Тысячи чёрных жуков, незаметных и смертоносных, – разве можно использовать их лишь для казни преступников? Если бы их удалось приручить, это была бы по-настоящему ужасающая сила.

Такая, что заставила бы Дин И бежать без оглядки.

- Вжжж!

Золотой комар недовольно жужжал, осторожно выражая протест: «Мы, валентинские магические комары, – одни из лучших среди демонических насекомых! Может, мы и уступаем червям-правителям Бездны, но у нас своя специализация – мы умеем незаметно высасывать кровь демонов!»

Раньше Вэй Сюнь хвалил снежного барса и лисёнка, но «Маленькое Золото» не реагировало – они ведь не из одной категории. Но теперь, когда он заговорил о демонических насекомых, комарик решил доказать свою значимость.

Ну ладно, выглядит этот жук страшновато, но он и рядом не стоял с его, комариным, силой!

Чтобы продемонстрировать это, золотой комар стремительно набросился на насекомое, мгновенно превратив его в крошечное серое облачко энергии размером с песчинку – и одним глотком всосал его.

- Вжжж!

Вэй Сюнь: «...»

- Фух...

Он на несколько секунд задержал дыхание, ожидая, не разнесёт ли запах, и лишь тогда выдохнул с облегчением.

- Хорошо, что ты не стал пить напрямую, – строго проговорил он мысленно.

Иначе тут же вышвырнул бы комара куда подальше.

Превратить насекомое в чистую энергию перед поглощением – это ещё куда ни шло. Затем он с любопытством спросил:

- А если ты будешь поглощать такую энергию, сможешь эволюционировать?

Эти магические комары действительно могут становиться сильнее. Пока «Маленькое Золото» слабо, его сила растёт вместе с Вэй Сюнем. Энергия, которую оно получает, тоже передаётся хозяину – как в этот раз, когда Вэй Сюнь почувствовал крошечный её приток.

Очень, очень крошечный.

- Вжжж...

Комарик заколебался, неясно передавая свои мысли. Согласно традициям его вида, они редко пьют кровь по капле, чтобы усилиться.

Потому что это слишком медленно.

Чтобы эволюционировать, ему пришлось бы выпить десятки тысяч этих демонических жуков – перерабатывать по одному, глотать по капельке... Комары не устают, но эффективность такого способа ничтожна.

Поэтому обычно они находят хозяина.

Хозяин убивает врагов – комар пьёт их кровь. Хозяин бездействует – комар пьёт его кровь. Лежишь себе, крепчаешь – идеальная жизнь!

- О, как удобно, - многозначительно произнёс Вэй Сюнь.

«Маленькое Золото» тут же почувствовало опасность и поспешно добавило: демоны Бездны любят держать валентинских комаров, потому что те могут сделать врагов покорными слугами - как Вэй Сюнь использовал его против Дин И и Юэ Чэнхуа.

Но контролировать одного человека - пустая трата таланта! Их родной слой Бездны кишит всевозможными насекомыми: гигантскими червями, демоническими осаами и муравьями... Обычно у них есть королева, и если комар подчинит её, вся колония будет служить хозяину.

Так что он всё ещё очень ценен!

Настойчиво жужжа, комар, похожий на золотистый пушистый шарик, вызвался помочь: завоевание и подчинение - вот сущность демона. Среди этих демонических жуков тоже должен быть вождь, и если Вэй Сюнь захочет, комар поможет ему подчинить всю колонию!

- Завоевать колонию... - Вэй Сюнь вздохнул. - Ладно, попробуй.

Способность валентинского комара действительно лучше всего проявляется в работе с насекомыми. Если бы он подчинил вожака стаи млекопитающих, контроль над всеми особями был бы неполным. Но с колонией жуков всё иначе...

- Вашу мать, у меня до сих пор перед глазами белая пелена, чуть не ослеп!

После ослепляющей вспышки света Вэй Сюнь на некоторое время замер, а зрители потихоньку пришли в себя.

- В тот миг я увидел чёрную статую Будды. Вэй Сюнь, наверное, освещал её?

- Теперь я понял, что это за руины - это статуя Дала Мэйба!

- Дала Мэйба защищает бон от других религий. У него три лица. Белое - милостивый лик, покровительствующий преданным последователям бон. Красное - умиротворённый лик, пылающий дух тигра, способный призывать свирепых божественных тигров для защиты учения. А вот чёрное лицо самое загадочное и жуткое - говорят, оно связано с демоническими червями, упомянутыми в старинных свитках.

- Демонические черви могут пожирать всё. По легендам, у них нет естественных врагов, кроме золотого Гаруды и божеств. Если поверить преданиям, за каменной дверью руин наверняка находится место, где древнее царство Шангшунг приносило жертвы этим чудовищным червям!

- То есть этот чёрный Будда и печать на каменной двери сдерживают демонических червей?

- Вэй Сюнь, беги скорее! Землетрясение разрушило каменную дверь, печать нарушена, и черви уже начали выползать. Ни в коем случае не трогай статую, иначе демонические черви за дверью могут взбунтоваться!

- Я только и молюсь, чтобы Вэй Сюнь поскорее убрался отсюда. Это место крайне опасное!

- Стойте... Что он делает? Вэй Сюнь, что ты задумал?!

- Остановись! Зачем он трогает статую?!

Подготовив почву для того, чтобы позволить Маленькому Золотому (Цзинь) действовать

свободно, Вэй Сюнь должен был прикрыть его, чтобы не выдать его присутствие. Он не был уверен, может ли трансляция показывать происходящее в темноте, поэтому, на всякий случай, придумал коварный план.

Вэй Сюнь надел солнцезащитные очки и начал с маниакальным упорством включать и выключать мощный фонарь.

Зрители: ?!?!

Аудитория стрима взбесилась. Множество людей покинули трансляцию, и число зрителей в эфире Диктора Дина резко сократилось. Но были и те, кто стойко переносил риск ослепнуть, не желая пропустить ни одного действия Вэй Сюня.

И вот, к своему ужасу, они увидели, как он одной рукой подхватил статую и сунул её в хранилище (точнее, в животик лисички).

- Что... Я в шоке... Насколько огромно его хранилище?! Там уже лежит одна влажная мумия, позолоченный череп и золотой ларец. Как там ещё поместилась целая статуя?!

- Да не в этом же дело! Вэй Сюнь совсем с ума сошёл? Без чёрного Будды, сдерживающего их, черви сейчас вылезут!

В тот момент, когда Вэй Сюнь убрал статую, температура в округе, казалось, понизилась, и из-за каменной двери повеяло леденящим холодом. Маленький Золотой уже пробрался внутрь через трещину в поисках королевы червей, но на это требовалось время.

Вэй Сюнь услышал жуткий, мурашками пробегающий по коже шелест, доносящийся из-за двери. Он становился всё ближе, ближе, словно рой жуков-пожирателей, вылетающих из гроба фараона в фильмах. Прислушавшись, он осознал, что звуки доносятся со всех сторон, будто тёмная приливная волна, состоящая из мириад насекомых.

Свет мощного фонаря Вэй Сюня упал на трещину в двери, и он увидел, что за ней мелькают бесчисленные крошечные тени – сплошное скопление демонических червей. Они сплошным ковром, словно полчища кочевых муравьёв, стремительно устремились к Вэй Сюню, единственному живому существу в руинах, будто демоны, жаждущие кровавой жертвы. Грохочущий поток надвигался.

"Придётся привыкать."

Вэй Сюнь прищурился, луч фонаря слегка дрожал, а на его лице не осталось и капли крови.

Зрители в панике гадали, не парализовало ли его от страха. Но в тот момент, когда полчища чёрных насекомых уже готовы были достичь его ног, Вэй Сюнь достал позолоченный череп, инкрустированный серебром.

Шуршащая орда мгновенно отхлынула, будто отлив, и за секунды скрылась обратно за каменной дверью. Воцарилась полная тишина.

- Фух, хорошо, что он это достал. Я и забыл о нём в панике.

Зрители, переведя дух, успокоились.

- Хорошо, что Вэй Сюнь не отдал его тогда наследнику Орлиной Флейты. Эта штука невероятно

полезна! Мне даже кажется, что с ней он сможет пробраться внутрь и исследовать пространство за дверью!

- Пойдите... Что? Вэй Сюнь, зачем ты убрал череп?!

"Придётся привыкать," - подумал Вэй Сюнь.

Он спрятал позолоченный череп, инкрустированный серебром, и спокойно подождал пять секунд. Как и ожидалось, из-за двери снова раздался шелест червей, и вскоре чёрная река демонических насекомых снова потекла из трещины. Однако на этот раз их скорость, кажется, замедлилась, словно черви колебались.

Черви нерешительно доползли до ног Вэй Сюня... и тогда он снова достал позолоченный череп.

Черви: ???

Они тут же отступили за дверь, оставив после себя лишь серые изогнутые трупки.

- Видишь, черви довольно чистоплотные. Кроме того, что мельтешат перед глазами, ничем не пахнут и не грязные, правда?

Вэй Сюнь разговаривал сам с собой, снова убрал череп и повторил процесс несколько раз.

Черви то выползали, то отступали, но в конце концов, даже когда он убирал череп, отказывались появляться снова. Измученные зрители уже начали расслабляться... как вдруг Вэй Сюнь порезал палец и начал капать кровь.

Приманенные кровью, черви появились снова, хотя их численность значительно сократилась по сравнению с началом.

- Эх, однако они туповаты.

Когда черви доползли до него, дрожа и двигаясь медленнее старика на прогулке, Вэй Сюнь сокрушённо вздохнул и снова достал череп.

Черви и зрители вместе оцепенели, охваченные чувством полной опустошённости, словно прозрев и вознесясь над мирской суетой.

И когда Вэй Сюнь наконец прекратил издеваться над червями и направился к каменной двери, они всё ещё не могли прийти в себя.

Вэй Сюнь быстро подошёл к двери, услышав в сознании жужжание Маленького Золотого. Золотой комар оправдал ожидания - он нашёл королеву демонических червей!

Только вот ситуация оказалась сложнее, и ему срочно требовалась помощь Вэй Сюня!